

Александр БОБРОВ

Родился в 1944 году на станции Кучино Московской области. Окончил Литературный институт им. М. Горького.

Автор десятков книг стихов, песен, пародий, путевой прозы и публицистики, ряда авторских телепрограмм. Кандидат филологических наук, член редколлегии журнала «Русский Дом», лауреат премии им. Дм. Кедрина «Зодчий» и премии им. А. Фатьянова «Соловьи, соловьи...». Обладатель золотой Пушкинской медали творческих союзов России.

Секретарь правления Союза писателей России, член-корреспондент Академии поэзии. Живет в Москве.

СМЯГЧАЮЩИЙ СВЕТ

* * *

Ни грусти, ни горести нет,
 Ни боли минувших обид...
 Какой-то смягчающий свет
 В осеннем пространстве разлит.

Дорога до неба видна
 Сквозь дымку растраченных дней,
 И зелень ещё зелена,
 И золото стало видней.

Уже не прошусь ночевать,
 Вина не решаюсь налить,
 Не знаю, с чего начинать,
 Чтоб осень былую продлить.

А там – Будапешт золотой
 (Приеду ли снова? – вопрос),
 И ты над дунайской водой
 С волною упавших волос...

В бассейне

Про красоту «Она была» –
 Не скажешь честно.
 ...И вот она в бассейн вошла –
 Блондинка-чешка.

Фигуру бывшую несла,
Не растеряла.
Я представляю, как цвела,
Как покоряла.

А муж – седая борода –
Сидел угрюмо,
Я представляю: как всегда
Роилась дума.

Теперь осталось только жить,
Надежду полнить,
Что нам троим – не согрешить,
А только помнить...

Но я успел...

За счастьем призрачным в погоне,
Судьбу бросая на весы,
Я встретил женщину на склоне
Своих годов,
Её красы.

А это был – курорт венгерский,
А это был – отель-термал,
И я в бассейне, слишком дерзкий,
За стан её приобнимал.

Она загадочно смеялась,
В воде противилась чуть-чуть,
Но потихоньку поддавалась,
Чтоб жарко вечером прильнуть...

Токай асу в подвалах бродит...
Где Листа жаворонок пел,
Гляжу на фото – всё проходит,
Но я – успел.

На улице Щипок

Памяти Бориса Духона

Я сегодня вдруг вернулся в юность,
Тронулся трамвай и прозвенел.
Вот – Щипок,
И сердце встрепенулось:
Свой давнишний техникум узрел.
Эх, как мы влюблялись в эти годы,
У роддома резались в футбол,
Сладкий дух безденежья, свободы,
Селигер, турбаза, рок-н-ролл.
Всё былою дружбою согрето,
Спорами азартными юнцов.

У тебя всегда – «Спартак» и Нетто,
У меня – вернувшийся Стрельцов.
Первые свиданья –
Пусть несмело...
Снова осень скрашивает вид.
Шесть десятилетий пролетело,
Мир трещит...
А техникум – стоит.

Городище в Крыму

Бескрайность простора и света,
Сухие колючки с боков
И брызги кузнечиков,
Это –
Тропинка античных веков.

Иду к городищу Зенона,
Которое в море сползло,
Вдыхаю приливы озона,
Считаю, что вновь повезло.

Когда-нибудь путь свой закончу,
Но вспомню среди прочих красот
Волнистые степи за Керчью
И дымчатый горизонт.

Покуда в пути постоянно,
Где в памяти вновь промелькнёт
И крепость, и тень от орлана,
Вершащего вечный полёт.

На русском солнце

Ну что же, в честь приезда, для затравки
Пойдём туда, где солнцепёк и жар.
На пляже пахнет, словно в рыбной лавке,
Когда уже кончается товар.

И острый запах рыбы и рапанов
В дороге через несколько минут
Про киевских напомнит горлопанов,
Которые скрипят песком и жрут.

Но даже если мрак
 воды коснётся,
В природе не померкнет благодать,
А всем врагам
 на ярком русском солнце,
Теперь вовеки Крыма не видать.

Гляжу на лики

...И опять я дивиться готов:
Хоть могила всегда украшается –
Не растёт благородных цветов,
А дурная трава размножается.

Только ландыши силятся цвести
В вековой своей неприютности,
Подают мне щемящую весть
О мамаше, любившей их с юности.

Я на кладбище редко хожу,
Как и все, кто в реальности вертится.
Но на лики родные гляжу
Так, что тает тревога не встретиться...

Последний лист

Памяти Людмилы Щипахиной

Последний лист свалился,
И снова – тишина.
«...Мой старый друг влюбился», –
Писала мне она.
Припомню все дороги
И каждую строку.
Мы были с ней в Хороге,
Мы пили с ней в Баку.
Закаты и рассветы
Погасли над Москвой...
Последние поэты
Великой мировой
Империи советской,
Сгоревшей на ветру –
С их верой беззаветной
В добро и красоту.
Не золото на клёнах,
А только вороньё...
Ни песни для влюблённых,
Ни строчки – от неё.

* * *

...И в пору поздне-рябиновую,
Когда и не ждёшь тепла,
Порадуюсь за любимую,
Которая счастье нашла.

Теперь она с новым избранником
За каменную стеной –

Не то что со старым странником,
С каким-то поэтом.
Со мной.

Пуškai, мол, и дальше скитається,
Обманываясь красотой.
А первый снег опускается,
Сквозя забытой фатой...

* * *

Это – будто кажется,
Двор – как сад чудес.
Тихо опускается
Снег с небес.

В жизни, бурно прожитой,
В наш безумный век
Выдыхаю: Боже мой –
Первый снег!

Время – в хлопьях замерло:
Медленен полёт.
Эх, начать бы заново...

Снег пройдёт.